

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.655
22 June 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
22 июня 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-жа Магда Баута Солес (Куба)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Имею честь открыть 655-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

По случаю своего вступления на пост Президента Конференции делегация Кубы хотела бы информировать делегации о том, что, в связи с отсутствием в городе посла Хосе Переса Новоа по служебным делам, сегодня я имею честь заменять его в соответствии с правилом 10 Правил процедуры Конференции. Сделать вступительное заявление в качестве Президента, чему моя страна придает особое значение, все же надлежит послу Пересу Новоа. Но мне уже сейчас хотелось бы заверить вас в его готовности тесно сотрудничать со всеми делегациями. Мне также хотелось бы выразить нашу признательность уважаемому представителю Китая послу Хоу Чжитуну, который блестяще поработал на посту Президента, вновь продемонстрировав свой дипломатический опыт, интеллект и познания в вопросах разоружения. Я рада сердечно приветствовать среди нас нового представителя Российской Федерации посла Григория Берденникова, который впервые принимает участие в нашей работе. Посол Берденников хорошо известен на разоруженческих кругах, ибо он уже принимал участие в работе Конференции и других форумов, связанных с заботящими нас вопросами, и при выполнении своих важных обязанностей посол Берденников может рассчитывать на сотрудничество моей делегации.

В список ораторов на сегодня не записался никто. Как вы, очевидно, помните, в рамках согласованных в прошлом году мер по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, было предусмотрено, что в отсутствие ораторов можно отменять пленарные заседания, проводимые по вторникам. Однако мы с секретариатом условились сохранить запланированное на сегодня пленарное заседание, поскольку Конференция в любом случае должна была бы провести неофициальное заседание для рассмотрения документа CD/1200/Rev.1, в котором содержится предложенный Группой 21 проект заявления по вопросу о полном прекращении ядерных испытаний. Если какая-либо делегация все же считет желательным выступить в последний момент, то она имеет возможность сделать это сейчас. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Поскольку таковых нет, то сейчас я объявлю перерыв в нашем пленарном заседании, поскольку сегодня утром несколько делегаций просили меня возобновить его после наших неофициальных консультаций. Поэтому я сразу же созвону запланированное на сегодня неофициальное заседание. При этом имеется в виду, что, как было объявлено Президентом на пленарном заседании в прошлый четверг, при желании участвующие в работе Конференции делегации государств-членов могут принять участие в неофициальном заседании. На этом наше заседание прерывается, и мы сразу же переходим к неофициальному заседанию.

Заседание прерывается в 10 час. 15 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 655-е пленарное заседание возобновляется. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Слово имеет уважаемая делегация Мексики.

Г-жа КАРВАЛЬО де ПЛАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-жа Президент, поскольку моя делегация впервые берет слово на официальном заседании в период исполнения обязанностей Президента представителем Кубы, позвольте мне от имени моего правительства искренне поздравить вас с вашей новой миссией, с которой, как мы уверены, вы успешно справитесь. Вы можете рассчитывать на наше доверие, уважение и сотрудничество.

Правительство Мексики убеждено, что Конференция по разоружению прекрасно начала свою работу в январе. На наш взгляд, это свидетельствует о наличии возможностей для достижения прогресса, о становлении нового подхода, а также о том, что перед нашим форумом открываются новые перспективы и весьма яркое будущее. И вот поэтому-то мы и несколько обескуражены по поводу того, что развернулось вокруг проекта заявления относительно договора о полном запрещении ядерных испытаний. У всех здесь присутствующих наверняка может возникнуть вопрос, не излучают ли стены этого Зала совета некое эхо, ибо у нас складывается впечатление, что эти слова - это отголосок того, что нам доводилось слышать здесь прежде.

Мы разочарованы, но не удивлены тем фактом, что нам не удалось принять, в общем-то, такое простое решение в поддержку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Чуть более трех недель назад, а именно 3 июня, мы предложили, чтобы Конференция по разоружению как коллективный и автономный орган Организации Объединенных Наций приняла меры по обеспечению успешного исхода переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Конечно, уже принято немало последовательных резолюций Организации Объединенных Наций в связи с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и в 1992 году был подан только один голос против. Однако наше предложение предусматривало, чтобы Конференция нашла какой-то способ, который позволил бы дополнить то, что уже было сделано в рамках Организации Объединенных Наций. Кроме того, вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стоит в повестке дня Конференции по разоружению. Он является первым пунктом, включенным Конференцией по разоружению в повестку дня с момента ее создания почти за 14 лет своего существования. Вызывает сожаление тот факт, что две-три делегации вознамерились заблокировать это скромное предложение, прибегнув к уловке так называемого "карманного вето". Но еще большее беспокойство вызывают явные признаки того, что некоторые из представленных здесь стран действительно возражают против всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и явно страшатся этого.

Будущее Конференции по разоружению находится в наших руках. Этот форум может либо активизировать свою работу и повысить свою актуальность, либо атрофироваться. И если на будущее нам желателен первый вариант, то нам, конечно, нужно больше ориентироваться на конкретные меры.

И одним из примеров такой ориентации на конкретные меры является предложенный Группой 21 проект заявления. Этот проект заявления никого бы не связал; в нем просто излагались бы очевидные вещи и стимулировалось бы участие как членов Конференции по разоружению, так и участников в работе Конференции государств-не членов. Ведь в конечном счете успех всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний будет зависеть от обеспечения широкого участия.

(Г-жа Карвальо де Пласта, Мексика)

Вторая часть сессии Конференции по разоружению близится к завершению, и мы упустили благоприятную возможность. И нам жаль, что форуму, члены которого нередко сетуют на отсутствие прогресса, не удалось со всей определенностью высказаться в поддержку конкретной меры по вопросу, который интересует и касается всех нас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю уважаемую представительницу Мексики за ее теплые слова; а теперь я имею честь предоставить слово уважаемому представителю делегации Франции послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Поскольку мы проводим официальное заседание, я вновь официально выражаю вам те пожелания, которые я только что высказывал вам в отношении успешного выполнения вами функций Президента.

Я не хотел бы вступать в какую бы то ни было полемику, хотя здесь в зале нам ее время от времени несколько недостает. С большим вниманием выслушав то, что о чем только что поведала нам уважаемая представительница Мексики, я хотел бы просто отметить две вещи. И эти две вещи состоят в следующем. Во-первых, я констатирую, что делегация Мексики не питала особых надежд и иллюзий насчет исхода дискуссий, поскольку она уже заранее заготовила нам эффектную сцену, отвергая и критикуя полученный результат. Но более досадно второе. Ни для кого не секрет, что мы довольно прилежно отстаиваем Конференцию по разоружению и ее центральную роль, - по-моему, как раз это слово я употребил на прошлой неделе, - центральную роль, которую Конференция по разоружению должна играть на всяких переговорах, - если такие переговоры проводятся и если мы принимаем в них участие - по договору о запрещении ядерных испытаний. И поэтому я испытываю сожаление в связи с теми критическими замечаниями, которые были высказаны в адрес западных ядерных держав - ведь подразумевались именно они, - и в адрес т.н. "карманного вето", которым они якобы располагают. Я не буду распространяться по данному вопросу, ибо об этом можно долго говорить на основе примеров прошлого: отмечу лишь следующее. Если мы хотим, чтобы сегодня Конференция по разоружению играла реальную, эффективную и центральную роль на переговорах по договору о запрещении ядерных испытаний, то надо отказаться от использования приема, который то раньше, то позже бытовал немало лет, когда Конференция по разоружению не добивалась никакого прогресса ни в какой области, и который заключался в перекладывании ответственности на ряд стран. Поступать так сегодня значило бы отбивать у ряда правительств охоту использовать Конференцию по разоружению для достижения той цели, которая импонирует столь многим делегациям, а именно для заключения договора о запрещении испытаний. Я говорю об этом не в порядке полемики, я говорю об этом с горечью, ибо мы уже переживаем или, быть может, через какое-то время будем переживать такой момент, когда нужно будет принимать важные решения, и не нужно, чтобы на этих решениях негативно сказывались впечатления, каких наверняка не хотели бы произвести те, кто использует эти уловки.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю посла Эрреру за его выступление и вновь выражаю ему свою признательность за слова приветствия в адрес моей делегации. А сейчас я хотел бы предоставить слово уважаемому послу Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Президент, и, поскольку сейчас мы проводим официальное заседание, позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Президента и заверить Вас в полном сотрудничестве с нашей стороны.

Собственно, я могу не очень-то многое добавить к тому, что я только что сказал на нашем неофициальном заседании, а на прошлой неделе - на нашем официальном заседании. Однако мне хотелось бы разделить замечания уважаемого представителя Франции. Не вдаваясь в существо этого вопроса, моя делегация, как я уже говорил, серьезно сомневается в целесообразности такого рода заявления. Оно, как нам представляется, резко контрастирует с той серьезной, конструктивной и полезной работой, которая ведется в этом году в рамках Специального комитета по запрещению ядерных испытаний под умелым руководством посла Танаки. По мнению моей делегации, это наилучший способ для достижения прогресса в реализации конечной цели - заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, к чему все мы стремимся.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю г-на посла за его замечания и теплые слова в адрес моей делегации. Сейчас я предоставляю слово уважаемой делегации Бразилии.

Г-н ФЕЛИСИУ (Бразилия) (перевод с английского): Г-жа Президент, позвольте мне официально приветствовать делегацию Кубы на посту Президента Конференции по разоружению. Что касается предложения Группы 21 относительно проекта заявления, содержащегося в документе CD/1200/Rev.1 от 11 июня 1993 года, то моя делегация хотела бы заявить, что это предложение вполне согласуется с резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и одобренными на ней подавляющим большинством государств-участников. Вот почему моя делегация не усматривает ничего плохого и вредного в такого рода проекте предложения, который просто настоятельно призывает государства - члены Конференции по разоружению способствовать скорейшему достижению многостороннего правового режима в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и вновь подтверждает функции нашей Конференции на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю делегацию Бразилии за ее слова в адрес моей делегации и за ее замечания. Сейчас слово предоставляется уважаемой делегации Мексики.

Г-жа КАРВАЛЬО де ПЛАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-жа Президент, в намерения моей делегации отнюдь не входит вступать в полемику с какой-либо делегацией на этом пленарном заседании, но, как мне представляется, мне здесь следовало сделать два уточнения. Во-первых, моя делегация подготовила не одно заявление, а три. Одно - для неофициального заседания на предмет представления документа; другое - чтобы выразить свое удовлетворение в случае одобрения заявления, на что моя делегация действительно возлагала большие надежды; и еще одно - на тот случай, если этого не произойдет. Поскольку в подобных ситуациях моя делегация не может импровизировать и предпочитает

(Г-жа Карвальо де Пласта, Мексика)

проявлять большую осмотрительность, то поэтому моя делегация изложила это в письменном виде. С другой стороны, делегации Мексики никак нельзя приписать выражение "карманное вето". Как хорошо известно уважаемому представителю Франции, это выражение было употреблено здесь же и в этом же контексте другой делегацией.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю уважаемую представительницу Мексики. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Желающих нет. Прежде чем завершить 655-е заседание нашей Конференции, мне хотелось бы, с позволения присутствующих здесь делегатов, сообщить о том, что заседание контактной группы Группы 21 по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве будет проведено в зале VIII на третьем этаже в первоначально запланированное время.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 24 июня, в 10 час. 00 мин. Таким образом, 665-е пленарное заседание Конференции по разоружению закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.